ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 43-Г07-14

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва 10 октября 2007 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Хаменкова В.Б.

судей Харланова А.В., Макарова Г.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по кассационной жалобе Фридриха В.Л. на решение Верховного Суда Удмуртской Республики от 20 сентября 2007 г., которым Фридриху В.Л. отказано в удовлетворении заявления о признании незаконным (недействующим) постановления Государственного Совета Удмуртской Республики от 31 июля 2007 г. «Об утверждении схемы одномандатных избирательных округов и схемы территорий региональных групп республиканских списков кандидатов для проведения выборов депутатов Государственного Совета Удмуртской Республики четвертого созыва» в части утверждения схемы одномандатных округов на территории г.Воткинска.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Харланова А.В., объяснения Фридриха В.Л., представителя Государственного Совета Удмуртской Республики Вавилова М.Ю., заключение прокурора Генеральной прокуратуры РФ Гончаровой Н.Ю., полагавшей решение суда законным, Судебная коллегия

установила:

Фридрих В.Л. обратился в суд с заявлением о признании незаконным (недействующим) Постановления Государственного Совета Удмуртской Республики от 31 июля 2007 г. «Об утверждении схемы одномандатных избирательных округов и схемы территорий региональных групп республиканских списков кандидатов для проведения выборов депутатов Государственного Совета Удмуртской Республики четвертого созыва» в части утверждения схемы одномандатных окру-

гов на территории города Воткинска. Кроме того, заявитель просил обязать Государственный Совет Удмуртской Республики и Центральную избирательную комиссию Удмуртской Республики устранить допущенное нарушение его избирательного права.

Требования мотивированы тем, что территория одномандатного избирательного округа № 22 разделена водоемом (Воткинский пруд), в результате чего округ состоит из двух не граничащих между собой территорий, что противоречит п. «в» ч. 4 ст. 18 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и п.2 ч.4 ст. 10 Закона Удмуртской Республики от 13 апреля 2007 г. № 18-РЗ «О выборах депутатов Государственного Совета Удмуртской Республики». По мнению заявителя, данное нарушение повлечет нарушение его пассивного избирательного права, гарантированного федеральным законом.

В судебном заседании Фридрих В.Л. уточнил, что оспариваемый правовой акт противоречит ч.7 ст. 18 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и ч.6 ст. 10 Закона Удмуртской Республики от 13 апреля 2007 г. № 18-РЗ «О выборах депутатов Государственного Совета Удмуртской Республики», поскольку орган государственной власти республики не опубликовал графическое изображение одномандатного избирательного округа № 22. Допущенные нарушения создают ему препятствия к реализации активного и пассивного избирательного права, избирать и быть избранным в орган государственной власти Удмуртской Республики, поскольку затрудняют проводить агитацию среди жителей округа, разделенного водоемом, а он намерен по данному избирательному округу баллотироваться в депутаты Государственного Совета Удмуртской Республики. Отсутствие в оспариваемом Постановлении Государственного Совета Удмуртской Республики графического изображения избирательного округа № 22 не дает заявителю возможности определить границы округа. По мнению заявителя, устранить нарушение его избирательных прав можно путем признания недействующим оспариваемого правового акта в указанной им части.

Представитель Государственного Совета Удмуртской Республики и представитель Центральной избирательной комиссии Удмуртской Республики возражали против заявленных требований, пояснив, что Постановление Государственного Совета Удмуртской Республики от 31 июля 2007 г. «Об утверждении схемы одномандатных избирательных округов и схемы территорий региональных групп республиканских списков кандидатов для проведения выборов депутатов Государственного Совета Удмуртской Республики четвертого созыва» не противоречит федеральному законодательству и законодательству республики, и не нарушает избирательных прав заявителя.

Решением Верховного Суда Удмуртской Республики от 20 сентября 2007 г. в удовлетворении заявления отказано.

В кассационной жалобе Фридриха В.Л. поставлен вопрос об отмене решения суда по мотиву его незаконности.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия оснований для отмены решения суда не находит.

Из материалов дела следует и установлено судом, что Государственный Совет Удмуртской Республики 31 июля 2007 г. принял Постановление № 861-III «Об утверждении схемы одномандатных избирательных округов и схемы территорий региональных групп республиканских списков кандидатов для проведения выборов депутатов Государственного Совета Удмуртской Республики четвертого созыва», которым утвердил схему одномандатных избирательных округов для проведения выборов депутатов Государственного Совета Удмуртской Республики четвертого созыва (приложение 1).

3 августа 2007 г. в газете «Известия Удмуртской Республики» № 113 официально опубликовано данное постановление и приложение 1 к нему со схемой одномандатных избирательных округов для проведения выборов депутатов Государственного Совета Удмуртской Республики четвертого созыва, в том числе и описание границ «Прибрежного» избирательного округа № 22 г.Воткинск.

Заявитель указал, что схема образования избирательного округа № 22 утверждена с нарушением законодательства, поскольку данный округ не является единой территорией по причине разделения его водоемом (Воткинский пруд).

Данное утверждение, как правильно указал суд, основано на не верном толковании материального закона.

Согласно п. «в» ч.4 ст.18 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» избирательный округ должен составлять единую территорию, не допускается образование избирательного округа из территорий, не граничащих между собой, за исключением анклавных территорий. Аналогичная норма содержится в Законе Удмуртской Республики от 13 апреля 2007 г. № 18-РЗ «О выборах депутатов Государственного Совета Удмуртской Республики» (п.2 ч.4 ст. 10).

Как видно из материалов дела: из объяснений заявителя, представителей заинтересованных лиц, схемы (описания) избирательного округа № 22 и плана границ городской черты г.Воткинска Удмуртской Республики территории избирательного округа №22 отделены друг от друга акваторией Воткинского пруда (находятся на противоположных берегах воема).

Однако это обстоятельство, как правильно указал суд, не свидетельствует о нарушении органом государственной власти республики правовых норм, имеющим большую юридическую силу, при образовании избирательного округа, поскольку другой избирательный округ территорию избирательного округа № 22 не разделяет. Воткинский пруд находится в административном образовании г.Воткинск и является частью географического района, куда входит избирательный округ № 22. Следовательно, территории данного избирательного округа граничат между собой по акватории Воткинского пруда и составляют единую территорию, что соответствует требованиям законодательства.

Довод заявителя об отсутствии (не опубликовании) графического изображения схемы избирательного округа № 22 обоснованно признан противоречащим имеющимся в деле доказательствам.

Как было указано выше, 3 августа 2007 г. в газете «Известия Удмуртской Республики» № 113 опубликовано приложение 1 к Постановлению N 861-III

«Об утверждении схемы одномандатных избирательных округов и схемы территорий региональных групп республиканских списков кандидатов для проведения выборов депутатов Государственного Совета Удмуртской Республики четвертого созыва». В нем содержится графическое изображение схем одномандатных избирательных округов для проведения выборов депутатов Государственного Совета Удмуртской Республики четвертого созыва, в том числе и по городу Воткинску, где образован избирательный округ № 22.

Учитывая, что Закон не определяет вид графического изображения избирательных округов, то отсутствие публикации подробной карты избирательного округа, как правильно указал суд, не может служить основанием для признания оспариваемого Постановления недействующим.

Кроме того, суд правильно исходил из того, что сам по себе факт отсутствия графического изображения избирательных округов не может являться основанием для признания оспариваемого правого акта противоречащим федеральному законодательству и недействующим, поскольку по смыслу ст. 10 Конституции Российской Федерации органы законодательной и судебной власти самостоятельны и не могут вмешиваться в компетенцию друг друга, то есть суд не может обязать законодательный орган субъекта РФ, в данном случае Государственный Совет Удмуртской Республики принять, изменить или дополнить какой-либо закон, это является компетенцией законодательного органа. Суд лишь вправе в силу ч.5 ст.27 ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» проверить по жалобе заинтересованных лиц соответствие закона субъекта РФ федеральному законодательству.

Суд также обоснованно указал, что заявителем не доказано нарушение его избирательных прав оспариваемым Постановлением Государственного Совета Удмуртской Республики. При этом правильно исходил из того, что Фридрих В.Л. проживает на территории избирательного округа № 23, поэтому он не может быть включен в список избирателей по избирательному округу № 22. Соответственно его активное право избирать не может нарушаться фактом образования этого избирательного участка с нарушением, по его мнению, законодательства.

Довод заявителя, что он намерен участвовать в избирательной кампании в качестве кандидата в депутаты законодательного органа власти Удмуртской Республики по избирательному округу № 22 и разделение мест проживания избирателей водоемом создает ему трудности в предвыборной агитации, по причине большого расстояния между жилыми районами округа и проблем с движением общественного транспорта, суд обоснованно не расценил как факт нарушения его избирательного права. Фридрих В.Л. на момент рассмотрения дела в суде не представил доказательств, что он является лицом, зарегистрированным соответствующей избирательной комиссией в качестве кандидата и закон не предусматривает в качестве условия для образования избирательных округов компактное проживание избирателей и развитую транспортную сеть.

Вывод суда об отсутствии оснований для признания незаконным (недействующим) оспариваемого Постановления мотивирован и соответствует требованиям закона.

Доводы кассационной жалобы Фридриха В.Л. по существу сводятся к неправильному истолкованию судом норм материального права, с чем нельзя согласиться по изложенным выше основаниям.

Нарушений норм материального и процессуального права, которые бы привели или могли привести к неправильному рассмотрению дела, в том числе и тех, на которые имеется ссылка в кассационной жалобе, судом не допущено.

Руководствуясь ст.ст.361, 361, 366 ГПК РФ, Судебная коллегия

определила:

решение Верховного Суда Удмуртской Республики от 20 сентября 2007 г. оставить без изменения, а кассационную жалобу Фридриха В.Л. – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

нк